

Литовская Епархиальная Ведомость

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
14-го Февраля 1893 года.
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Ведом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 к. (марками)

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15

за три раза 20

Содержаніе № 7.

Дѣйствія правительства. Высочайшія награды. Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія. Мѣстные извѣстія. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ. Устройство иконостаса въ м. Чернавчицахъ, Брестскаго уѣзда. О часовнѣ и образѣ Пр. Богородицы Виленской-Остробрамской. О постѣ. Библиографія. Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

— Высочайшія награды. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы, Всемилостивѣйше соизволилъ, 3 февраля сего года, причислить нижепоименованныхъ лицъ по Литовской епархіи къ ордену св. Анны 3-й степени въ награду усерднаго прослуженія въ теченіе 12 лѣтъ сряду въ должностяхъ по духовному вѣдомству: — священника м. Шумска, Виленскаго уѣзда, *Владимира Маркевича*, протоіерея с. Малешъ, Бѣльскаго уѣзда, *Іоасафа Мироновича*, Слонимскаго уѣзда: м. Дворца священника *Константина Качановскаго*, священника с. Ворониловичъ *Феофила Теодоровича*, с. Бѣлавичъ свящ. *Константина Камискаго* и с. Рандиново-Козловичъ свящ. *Стефана Левичаго*; Брестскаго уѣзда: с. Орѣхова свящ. *Василія Ситкевича* и с. Чемеръ священника *Адама Рожановича*; Кобринскаго уѣзда — с. Буховичъ священника *Инатія Балабушевича*, Бѣлостокскаго — с. Новой-Воли священника *Іоанна Роздзяловскаго*.

— Награды отъ Святѣйшаго Синода. Согласно представленію Литовскаго Епархіальнаго Начальства священникъ Бакштанской церкви, Опшянскаго уѣзда, *Іоаннъ Сидорскій*, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстной церковно-приходской школы, награжденъ книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

— Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамоты, прихожанину Старо-Красносельской церкви крестьянину *Ефрему Морозу*.

Мѣстные Распоряженія.

— Перемѣщеніе. Указомъ Св. Синода отъ 3 февраля за № 464, священникъ Дятловской церкви, Слонимскаго

уѣзда, *Іоаннъ Макаревскій* перемѣщенъ на его родину въ Смоленскую епархію, въ распоряженіе Смоленскаго Епархіальнаго Начальства.

— 2 февраля псаломщикъ Дятловичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Инатій Миай* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Минскую епархію изъ Литовской.

— 11 февраля псаломщикъ Суражской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Александръ Трофимовичъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности псаломщика, а на его мѣсто назначенъ сынъ Полтавскаго мѣщанина, сверхштатный послушникъ Сурдескаго Св.-Духова монастыря, *Михаилъ Терентьевъ*.

Мѣстные извѣстія.

— Приѣздъ въ Вильну изъ СПбурга Его Высочайшаго Превосходительства Господина Начальника Края Генераль-Лейтенанта *Оржевскаго* предположенъ въ среду, 17 февраля, въ 10 час. 55 мин. утра.

— Пожертвованія. Священникъ Рускосельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Евгеній Филипповичъ*, дарственною записью отъ 30 января сего года на имя мѣстной церкви, пожертвовалъ купленный имъ на свои средства — за 300 р. — плацъ съ жилымъ домомъ, сараемъ и фруктовымъ садомъ, подъ помѣщеніе женской Рускосельской церковно-приходской школы, каковая въ этомъ же домѣ уже со 2 ноября минувшаго года открыта и въ ней обучаются 54 дѣвочки православнаго исповѣданія.

— Вилейскій уѣздный предводитель дворянства стат. сов. *Николай Мартыновичъ Мартыновъ*, въ память и ознаменованіе событія — избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 24 апрѣля 1891 г. въ ст. Отсу въ Яюди, опасности, пожертвовалъ въ Вилейскую Георгіевскую церковь серебряные вызолоченные сосуды и на престольный крестъ, на сумму 100 руб.

— Въ церкви Пружанскаго благочинія въ 1892 году поступили слѣд. пожертвованія: а) въ Пружанскій соборъ отъ мирового судьи Двинскаго судебного округа *Аркадія Ивановича Шталь* — икона св. муч. *Аркадія*, цѣною въ 15 руб., семействомъ мирового судьи генерала Род-

кевича — икона св. мученика и цѣлителя Пантелеимона, въ серебряной оправѣ въ кіотѣ, подсвѣчникъ къ иконѣ съ лампадкою и шелковый покровъ къ аналою — цѣною въ 25 руб.; б) въ *Пружанскую Пречистенскую церковь*: 1) большой шерстяной коверъ (12 арш. дл. и 2 ар. шир.) отъ иѣкой Екатерины Ивановой Хитровой, въ благодарность за полученное выздоровленіе отъ тяжелой и продолжительной болѣзни по молитвамъ ея у мѣстнаго чтимаго образа Божіей Матери, цѣною въ 60 руб.; в) въ *Рудникскую церковь*: отъ прихожанъ пара металлич. хоругвей въ 40 руб., отъ крест. д. Бѣльчицъ Д. Пиличука пара хоругвей на сумму 30 руб.; г) въ *Тевельскую церковь*: отъ телеграфиста ст. Линева Ильи Грищука икона Рождества Христова въ 20 руб., отъ крест. с. Тевель И. Борзуна икона Воскресенія Христова въ 20 руб., отъ семейства крест. д. Маць Давидюка двѣ иконы — Рождества Пресвятой Богородицы и Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы — цѣною каждая по 20 руб.; д) въ *Оранчицкую*: отъ крестьянокъ д. Линево Викторіи Антоновны дарохранительница въ 40 руб. и Софіи Кемежъ хоругвь въ 10 руб.; е) въ *Хоревскую* — отъ женщинъ с. Хоревы, на собранныя между ними деньги, мельхиоровая лампадка о 5-ти стаканчикахъ къ Тайной Вечери въ 13 руб.; ж) въ *Мокренскую церковь* судебный приставъ Григорій Брюховскій пожертвовалъ бархатную хоругвь въ 20 руб.

— Отъ погребальной епархiальной кассы симъ объявляется, что слѣдуетъ дѣлать взносы въ пользу семействъ умершихъ: протоіерея Іоанна Бермана, священниковъ — Бытенской церкви Василя Любимова и Мыщицкой Покровской ц. Андрея Мижевскаго; псаломщиковъ — Собакинской церкви Антона Суцянскаго и Клѣначской ц. Александра Горецкаго.

Вышелъ изъ печати, въ Вильнѣ,

ХІХ томъ „А К Т О В Ъ“,

издаваемыхъ Виленскою комисіею для разбора древнихъ актовъ.

Въ немъ помѣщены документы, касающіеся исторіи церковной жизни быв. Холмской епархіи времяя XV и XIV вѣковъ.

Обстоятельное предисловіе къ нимъ составлено В. М. Площанскимъ.

Цѣна экземпляру (стран. CLXXVI, 401) съ пересылкою 2 руб. Съ требованіями обращаться въ Вильну, въ канцелярію попечителя учебнаго округа.

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Устройство иконостаса въ память событія 17 октября 1888 года и обновленіе храма въ м. Чернавчицахъ, Брестскаго уѣзда.

13-го декабря 1892 г., въ м. Чернавчицахъ, Брестскаго уѣзда, совершилось торжество освященія обновленнаго храма и новаго въ немъ иконостаса, сооруженнаго мѣстными прихожанами въ память событія 17 октября 1888 года. Рѣдко бываемый чинъ освященія храма, присутствіе боль-

шого числа духовенства и лицъ мѣстной администраціи, многолюдность богомольцевъ и благолѣшіе богослуженія составили истинно духовный праздникъ. Не посмотрѣться было и на новоустроенный иконостасъ, сдѣланный изъ цѣльнаго дерева и вызолоченный съ особеннымъ искусствомъ. Дѣйствительно, вся работа иконостаса, какъ по рисунку, такъ и по выполнению прекрасна. Иконостасъ былъ заказанъ за сумму 2000 руб. въ г. Ельцѣ, Орловской губерніи, въ спеціальному механическо-иконостасному заведеніи П. А. Трубицына *) — размѣромъ небольшой — 7½ аршинъ ширины и 12½ ари. вышины, — трехъярусный; но есть на что посмотреть и есть что похвалить. Кто знаетъ исторію Чернавчицкаго каменнаго храма, — его переустройство изъ б. латинскаго костела, кто знакомъ съ разновѣрнымъ населеніемъ Чернавчицкаго прихода и слышалъ о борьбѣ здѣсь православія съ католицизмомъ, — о преслѣдованіи католиками мѣстныхъ православныхъ священниковъ, особенно много пострадаваго здѣсь, нынѣ покойнаго, священника Стефана Пашкевича, — тотъ, смотря на нынѣшнее благолѣшіе храма, украшеннаго усердіемъ тѣхъ же прихожанъ, по-неволѣ, спроситъ: откуда это? Откуда такая религіозность, такой патриотизмъ прихожанъ, такое усердіе ихъ къ храму и столь крупному пожертвованію. Да, теперь и сами прихожане, разсуждая между собою, удивляются, какимъ образомъ все это совершилось? Понятно, все это — дѣло Божіей помощи и плодъ пастырскихъ заботъ настоятеля Іоанна Калинскаго.

Особенное усердіе къ скорѣйшему обновленію храма и сооруженію новаго иконостаса прихожане проявили съ того времени, когда мѣстный священникъ, по возвращеніи, въ м-цѣ январѣ прошлаго года, изъ г. Вильны, навоскресной бѣсѣдѣ, объявилъ слушателямъ-прихожанамъ, что онъ лично докладывалъ Архіепископу Литовскому Высокопреосвященнѣйшему Донату о благочестивомъ намѣреніи и желаніи ихъ соорудить въ своемъ храмѣ иконостасъ въ память 17 октября, что Владыка похвалилъ ихъ доброе предпріятіе и прислалъ свое Архiepастырское благословеніе; — при этомъ священникъ указалъ на крестики, объяснивъ, что эти крестики получены имъ изъ рукъ Архіепископа для раздачи прихожанамъ. Они съ радостію и благоговѣніемъ приняли крестики. Полученныя, въ то время, отъ Высокопреосвященнѣйшаго картины (чертежи великороссійскихъ храмовъ), по общему соглашенію, оставлены въ училищѣ. Затѣмъ прихожане старались узнать, какой это Преосвященный, по былъ ли онъ когда либо здѣсь. Священникъ припомнилъ имъ что Высокопреосвященный Донатъ, назадъ тому 12 лѣтъ, именно, 12 сентября 1879 года, посѣщалъ Чернавчицкую церковь, осматривалъ новостроющееся тогда народное училище; разсказывалъ священникъ, что Высокопреосвященный вспомнилъ обо всемъ здѣсь до подробности, даже спрашивалъ о пчеловодствѣ и полевомъ хозяйствѣ. Воспоминаніе объ Архiepастырѣ доставило прихожанамъ большое утѣшеніе.

По прошествіи нѣкотораго времени, священникъ возвалъ въ церкви къ прихожанамъ, что пора-бы подумать объ осуществленіи проэкта, относительно сооруженія иконостаса и объ изысканіи на это средствъ. Начало сдѣлалъ прихожанинъ, крестьянинъ Антонъ Бышко, положивъ 100 руб. Прочіе, не имѣвшіе при себѣ денегъ, стали записывать свои жертвы, кто 50 р., кто 25 и проч., и въ три-четыре

*) По объявленію въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

мѣсяца необходимая сумма была собрана, благодаря также и усердію церковнаго старосты, крестьянина, Осипа Григоровича, который еще раньше пожертвовалъ 100 р. на украшеніе храма и теперь всею душою отдался заботамъ объ изысканіи средствъ къ устройству новаго иконостаса. О немъ мѣстный священникъ отзывается: „это неоцѣнимый человекъ въ должности церковнаго старосты“. — Въ началѣ декабря иконостасъ былъ установленъ мастерами, прибывшими изъ г. Ельца. 12 декабря, на канунѣ освященія храма, мѣстный о. настоятель съ діакономъ Іоанномъ Зноско совершили торжественную всенощную.

На слѣдующій день, 13 декабря, священникъ Іоаннъ Пилиховскій служилъ раннюю обѣдню въ сѣверномъ ново-построенномъ придѣлѣ. (освященномъ 29 ноября). Утромъ, 13 декабря, прибыли въ храмъ: Брестскій благочинный о. Андрей Жобровский и священники: Іоаннъ Щербинскій, Іоаннъ Гацкевичъ, Іоаннъ Савидкій, Іоаннъ Пашкевичъ, Владиміръ Щербинскій и, позже изъ Вреста, — Давидъ Лихачевскій. Также къ началу освященія, прибыли: Брестскій уѣздный исправникъ Ю. К. Дуинъ-Марцинкевичъ, мировой посредникъ Б. С. Кривобокъ и мѣстный приставъ Н. О. Введенскій. Обширный храмъ далеко не могъ вмѣстить въ себѣ всего собравшагося народа. Благолѣпный чинъ освященія храма, начавшійся водосвятнымъ молебномъ и совершаемый семью священниками, производилъ въ присутствующихъ истинно духовное утѣшеніе. Божественную литургію совершалъ о. благочинный въ сослуженіи четырехъ священниковъ съ діакономъ, при стройномъ общенародномъ пѣніи. По окончаніи литургіи, мѣстнымъ настоятелемъ сказано слѣдующее слово:

„Отъ всей души привѣтствую васъ, возлюбленные прихожане, съ нынѣшнимъ торжествомъ освященія сего обновленнаго храма и новоосвященнаго въ немъ вашимъ усердіемъ иконостаса — въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 года, — въ память дивнаго тогда спасенія отъ смерти Государя нашего съ Его Августѣйшимъ Семействомъ. — Отъ избытка чувствъ благодарности Богу, радости и веселія о томъ, что рука Божія сохранила Государя, вы, по примѣру безчисленнаго множества вѣрныхъ сыновъ Россіи, благоговѣнно чтущихъ и любящихъ своего Царя, пожелали ознаменовать эту милость Божию добрымъ Богоугоднымъ дѣломъ. Вы положили на сердцахъ своихъ, въ ознаменованіе этого событія и на память своему потомству, соорудить въ свой храмъ величественный иконостасъ, цѣнностію въ 2000 р., что и исполнили, внося усердно и щедрою рукою свои жертвы, кто сто, кто пятьдесятъ, кто двадцать пять и двадцать руб., — каждый по мѣрѣ силъ своихъ. Въ самомъ началѣ этого богоугоднаго вашего предпріятія, нѣкоторымъ изъ постороннихъ лицъ не вѣрилось, чтобы оно могло когда нибудь осуществиться. Слышался тогда объ васъ говоръ: задумали они устроить такой цѣнный иконостасъ. Легко сказать 2000 руб.! но такое вѣрное и пожертвованіе едва ли возможно отъ прихожанъ живущихъ среди иновѣрцевъ, смѣшанныхъ узами брачнаго родства съ р.-католиками, которые, — какъ извѣстно, всегда недолголюбиваютъ православныхъ лицъ въ своихъ семействахъ, а вообще католики разными способами стараются отклонять православныхъ отъ своихъ храмовъ и завлекать ихъ въ р.-католическіе костелы, и какъ можно подалше, чтобы тамъ, вдали, съ меньшею боязнью смущать совѣсть нѣкоторыхъ престодушныхъ, невѣдущихъ священнаго писанія, православныхъ христіанъ. Не мыслимо, слышалось тогда,

чтобы здѣшніе прихожане, живущіе въ такомъ близкомъ общеніи съ р.-католиками, склонными всегда вредить торжеству православія, могли противостоять всѣмъ навѣтамъ вражнимъ и проявить свои религиозныя и патриотическія чувства въ такомъ богатомъ пожертвованіи. Признаюсь, прискорбно было мнѣ выслушивать такое невыгодное, ошибочное мнѣніе о васъ, почтенные прихожане. Теперь всѣмъ стало ясно, всѣ узнали, увидѣли, что вы и усердные прихожане храма своего и вѣрные чада Христовой православной Церкви и вѣрнопопавшіе — истинно чтущіе своего Царя. Теперь слава о васъ пронесется далеко, дойдетъ до Царя и Онъ, Милостивый, за эти ваши религиозно-патриотическія чувства и пожертвованіе, пришлетъ вамъ Свое Царское спасибо. А быть похваленому отъ Царя, получить благодарность отъ Него, — это великое счастье для человека на землѣ, — это, по истинѣ, верхъ земной радости.

Воздадимъ же, братіе, первѣе всего хвалу и благодареніе Господу Богу, что Онъ сохранялъ здоровье и жизнь вашу и сиодобилъ васъ дождать и видѣть оконченнымъ ваше доброе дѣло; что Онъ во всемъ вамъ вспомоствовалъ. Ибо, еслибы Господь не располагалъ ваши сердца, не помогалъ вамъ въ этомъ, сами вы ничего не могли бы сдѣлать. Ни одно доброе дѣло не дѣлается безъ помощи Божіей. *Безъ Мене*, говоритъ Господь, *не можете творити ничегоже*. Такъ какъ вы, благочестивые жертвователи, не пожалѣли внести посильныя ленты на украшеніе храма сего, то и Господь украситъ васъ въ царствіи Своемъ, и за это, нѣкогда, будете похвалены предъ Ангелами и всѣми святыми. Въ храмъ семь, не только пока вы жить будете, всегда будутъ возноситься къ Богу моленія о вашемъ здравіи, долгожитіи и благополучіи, но и по смерти вашей всегда будетъ совершаться о васъ молитва. Пройдутъ многіе годы, не останется на землѣ ни родныхъ, ни друзей, никого, чтобы вспомнилъ, помолился о васъ, но здѣсь, предъ престоломъ Божіимъ, всегда будутъ приноситься умиловительныя жертвы о душахъ вашихъ. Видите, братіе, какъ дорогъ храмъ Божій и при жизни и по смерти нашей. Почаще же приходите сюда молиться за весь міръ христіанскій, за Государя, Его Царскій Домъ, за всѣ власти духовныя и гражданскія, — за всѣхъ.

И вынѣ, возлюбленные прихожане, и всѣ торжествующіе слушатели, прольемъ теплое моленіе къ Царю Царствующимъ о Царѣ своемъ. Да даруетъ Царь небесный нашему Великому Царю, Его Благочестивѣйшей Супругѣ, Его Благовѣрному Наслѣднику и всему Царствующему Дому и всѣмъ намъ вѣрнопопавшимъ — здравіе, долгоденствіе, миръ, тишину и побѣду надъ супостатами. Аминь“.

Молебенъ, по срединѣ храма, совершалъ о. благочинный въ сослуженіи семи священниковъ и діакона. Послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому: Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Донату, Архіепископу Литовскому и Виленскому, Преосвященному Іосифу, Епископу Брестскому, христоролюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, діаконовъ провозгласилъ еще многія лѣта настоятелю и прихожанамъ храма, присутствующимъ и всѣмъ потрудившимся въ освященіи онаго. Затѣмъ церковный староста отъ лица прихожанъ просилъ духовенство отслужить торжественную панихиду о упокоеніи души б. настоятеля сего храма священника о. Стефана Пашкевича. Во время панихиды, находившійся въ сослуженіи сынъ покойнаго о. Стефана, священникъ Тростяницкой церкви Іо-

аннч Пашкевичъ не могъ при этомъ удержать блѣнувшихъ на глазахъ его слезъ; — конечно — отъ воспоминанія неяркости пережитыхъ имъ отцемъ и имъ самимъ въ этомъ приходу съ 1860 по 1870 годъ, а также отъ умиленного чувства благодарности прихожанамъ за ихъ христіанскую память о его отцѣ, а также своемъ усоншемъ пастырѣ. Предъ выходомъ изъ церкви, о. Іоаннъ Пашкевичъ особо благодарилъ мѣстныхъ прихожанъ за церковное поминаніе его отца, просилъ ихъ и всегда поминать его въ своихъ молитвахъ, и при этомъ объявлялъ, что завтра онъ самъ желаетъ совершить заупокойную литургію о усопшихъ душахъ всѣхъ усоншихъ прихожанъ храма сего, и всегда будетъ поминать ихъ въ своихъ молитвахъ.

По окончаніи службы, предъ цѣлованіемъ креста, Брестскій благочинный поздравилъ прихожанъ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: Поздравляю васъ, усердные прихожане, съ вышнимъ радостнымъ христіанскимъ духовнымъ торжествомъ. Вы соорудили иконостасъ на славу! Сами теперь не нарадуетесь вашему добродѣлю. Вместе съ вами и всѣ мы радуемся. Какую же несказанную радость возрадуется сердца ваши, когда объ этомъ будетъ донесено Царю, и когда Милостивый Царь повелитъ отъ Своего Имени благодарить васъ. А несомнѣнно можете надѣяться на полученіе Царской благодарности. Вы уже имѣли счастье удостоиться Царской милости. Въ вашемъ училищѣ находится Высочайше пожалованные портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ за хорошее оубіе дѣтей вашихъ въ присутствіи Ихъ Величествъ въ августѣ мѣсцѣ 1886 г. Помните торжество, когда г. Попечитель Виленскаго учебнаго округа лично передавалъ вашему Чернавчицкому училищу этотъ Высочайшій даръ.

Царь нашъ весьма добрый, высокой, рѣдкой души челоуѣкъ. Какъ родной отецъ, и даже несравненно болѣе, Онъ любитъ своихъ вѣрно поданныхъ и заботится объ ихъ счастьи и благополучіи. Питайте всегда къ Нему чувства любви, почтенія и преданности, будьте покорны всѣмъ царскимъ законамъ и повелѣніямъ, и вообще старайтесь вѣрно служить Богу и Царю, за то сподобитесь великой милости у Господа, зановѣдавшаго намъ воздавать Кесарево Кесареви, а Божіе Богови.

Непосредственно за симъ священникъ о. Іоаннъ Савицкій въ прочтеніи своемъ живо представилъ картину крушенія Царскаго поѣзда и дивнаго спасенія тогда Царя и Царскаго Семейства, относя такое къ милости Божіей, явленной надъ помазанникомъ Своимъ и нашимъ дорогимъ отечествомъ.

По окончаніи богослуженія, о. благочинный, духовенство, Брестскій уѣздный исправникъ, мировой посредникъ и приставъ посѣтили Чернавчицкое народное училище, куда посѣтили собраться учащіеся въ немъ и много крестьянъ. Послѣ молитвы, „Спаси Господи люди Твоя“, о. благочинный поздравилъ дѣтей съ праздникомъ. Гг. исправникъ, посредникъ и приставъ тоже привѣтствовали всѣхъ собравшихся крестьянъ. Затѣмъ, подъ руководствомъ учителя сего училища, ученики много разъ проѣли гимны: „Боже Царя храни“ и „Слався, слався нашъ Русскій Царь“, сопровождаемые каждый разъ неумолкаемымъ „ура“. Шѣли еще: „Коль славенъ“ и народныя пѣсни. По окончаніи пѣнія, г. мировой посредникъ, въ ласковыхъ выраженіяхъ, предложилъ крестьянамъ позаботиться объ улучшеніи училищной обстановки, объ увеличеніи класснаго помѣщенія, устройствѣ отдѣльной комнаты для дѣвочекъ и проч. — Дружное: „рады

стараться“ было отвѣтомъ со стороны крестьянъ. Мальчики за отличное оубіе въ церкви и училищѣ получили отъ дорогихъ гостей въ награду тринадцать рублей. Затѣмъ гости по духовенству отправились въ домъ священника, гдѣ для всѣхъ была приготовленъ обѣдъ. **Святца Іоаннъ Щербинскій.** Очень интересное объявленіе помѣстилъ у себя „Крај“ въ 5-мъ № стр. 10 сего года. Дѣло касается выхода въ свѣтъ брошюры какой то Г-жи Вѣлинской о часовнѣ и образѣ Пр. Богородицы Виленской-Остробрамской. Мы не могли пока достать самую брошюру; потому будемъ говорить о ней на основаніи заявленія „Краја“. Какая то Вѣлинская интересовалась произвести экспертизу какъ надъ самымъ рисункомъ Образа Пр. Богородицы, такъ и надъ тѣми красками, какими нарисованъ Образъ, равно надъ ихъ составленіемъ и способами примѣненія къ дѣлу? результатъ получился такой, какого и слѣдовало ожидать. Составъ красокъ. Новѣйшій, по крайней XVI в.; примѣненіе ихъ, понятно, по крайней того же времени; характеръ живописи — итальянскій; въ чертахъ образъ ясно говорятъ о кисти благочестиваго итальянскаго живописца XVI вѣка; все это еще сильно подтверждается тѣмъ, что въ кафедральномъ католическомъ костелѣ существуетъ образъ Спасителя, несомнѣнно работы подобной же кисти. Такъ ли все это такъ, чему все это? гдѣ же и въ какомъ? Объявитель Остробрамской Божіей Матери писали очень много авторитетные ученые, и у нихъ слѣдовало бы поучиться г-жѣ Вѣлинской. Назовемъ ксендза Лодзяту, Нарбутта, Киркира, ксендзовъ-кармелитовъ Иларіона и Теронима, б. ксендза Козловскаго и, наконецъ, преосвященнаго Гродненскаго Іосифа. Изъ этихъ вполне достовѣрныхъ источниковъ мы узнаемъ, что нынѣшняя Чудотворная икона Остробрамская доставлена въ Вильну изъ Херсонеса княземъ литовскимъ Ольгердомъ. Въ числѣ многихъ вещей и украшеній церковныхъ, которыя были розданы Ольгердомъ Виленскимъ православнымъ церквамъ, находилась и икона Островоротной Богородицы. Это было около 1363 г. Монашествующіе свято-Троицкаго монастыря, къ которымъ перешла эта святыня, слѣдуя православно-русскому обычаю, и поставили ее надъ своими Троицкими воротами. Замѣтимъ, кстати, что у славянъ такого обычая не существуетъ. Она обыкновенно при дорогахъ и въ воротахъ ставятъ статуи Іоанна Предтечи. Вотъ свидѣтельство объ этомъ отъ калоника Ксендза Данила Лодзяты, жившаго въ концѣ XVII в. Великій князь литовскій Ольгердъ обогатилъ сокровищницу свои безчисленными херсонесскими драгоценностями. Семейство этого князя раздарило православнымъ церквамъ города Вильны, въ числѣ коихъ принадлежала благодатная икона Благовѣщенія Пр. Богородицы, находившаяся нынѣ въ часовнѣ отцовъ кармелитовъ надъ городскими воротами, называемыми обыкновенно Острыми. (Ср. Dzieje nar. Litewski Theodora Narbutta — т. I, 137, стр. 1 и Козловскій — Исторія Остробрамской иконы Божіей Матери — стр. 30 Островоротная Чудотворная икона Божіей Матери — Никодима Соколова — 29 — 35, и другіе...). При этомъ ксендз Лодзята замѣчаетъ, что свое извѣстіе оныя основываетъ на документахъ кармелитскихъ монастырей (Narbutt — ibid.) и, кажется, совершенно основанное происхожденіе подлинной чудотворной иконы Остробрамской Божіей Матери. Стало бытъ, если въ Вильнѣ она появилась около половины XIV в., то

написаніе ея совершилось гораздо раньше этого времени. На какомъ же основаніи можно утверждать, что икона Божіей Матери могла появиться только въ XVI в. Нѣтъ спору, что латиняне для доказательства требуемаго положенія готовы прибѣгать къ различнымъ натяжкамъ; такія натяжки возможны и въ данномъ случаѣ. Мы готовы даже подставить для нихъ и оправданіе.

Извѣстно, что въ рукахъ латинянъ подлинная святая Остробрамская Чудотворная Икона реставрировалась. Эта реставрація коснулась, конечно, и написанія самаго Образа. Въ 1829 г., часовню украсили великолѣпно, ликъ Островоротной Богородицы очистили, причѣмъ оныя подновленъ живописцемъ польскимъ Канутомъ Русецкимъ. Говорятъ, что когда сняли съ Иконы ризу, то на ней была славянская надпись: „Честнѣйшую Херувимъ“. Видѣвшіе въ это время икону находили ее испанною въ чисто византійскомъ стилѣ. (Киркоръ, Крашевскій, кс. Родевичъ, Козловскій...). Все это забываетъ г-жа Бѣлинская и на основаніи неумѣлой экспертизы силится доказать, что-то новое. Ксендзь Козловскій прямо свидѣтельствуетъ, что о латинскомъ происхожденіи островоротной часовни и иконы положительно нѣтъ ни одного свидѣтельства ни новаго, ни стараго, ни истиннаго, ни даже подложнаго.

Такимъ образомъ, свидѣтельство Бѣлинской является первымъ. Не важное дѣло, если оно — плодъ неопытности, невѣжества, которое дѣйствительно новѣйшія краски по подновленію образа XIX в. могло отнести къ XVI в. и на основаніи этого подновленія дѣлало свои заключенія и выводы. Но, намъ думается, вопросъ тутъ можетъ быть поставленъ болѣе серьезно: Остробрамская Икона — это Святая всего Западно-русскаго христіанскаго міра, и православые болѣе латинянъ имѣютъ на нее право. Но оставляя въ сторонѣ вопросъ о борьбѣ за обладаніе Святынею, мы вправѣ потребовать успокоить наше чувство отвѣтомъ: дѣйствительно ли настоящая Остробрамская Икона Божіей Матери отвѣчаетъ тѣмъ свидѣніямъ, которыя до сихъ поръ имѣлись объ этой Иконѣ, или же Она, какъ описываетъ ее г-жа Бѣлинская, новѣйшаго происхожденія. Въ послѣднемъ случаѣ, она является поддѣлкою, старинная древняя Икона Византійскаго происхожденія замѣнена новою — какою-то Итальянскою; этого быть не можетъ, этого допустить нельзя... (Вил. Вѣст.).

О ПОСТѢ *).

(О. Іоанна Крошадтскаго).

Кому не приходилось слышать въ настоящее время нападеній на посты? Кому не извѣстны разсужденія людей, повидимому, желающихъ быть истинными христіанами: „Для чего постъ и — такой строгій, когда Самъ Господь говоритъ, что не входящее въ человѣка сквернить, но исходящее изъ сердца (Мар. 7, 15), и Апостолъ учитъ: не ядый ядущаго да не осуждаетъ“ (Римл. 14, 3)?

Но нѣтъ особенной надобности смущаться подобными рѣчами. Нападеніе на постъ столь-же древнее, какъ родъ человѣческой. Самое первое отверженіе и нарушеніе поста совершилось въ рай. Затѣмъ во всея времена неоднократно

повторялись и повторяются до настоящаго времени возгласы о безполезности поста, по крайней мѣрѣ — о возможности истинно-благочестивой жизни безъ соблюденія установленныхъ Церковію пошеній. Вѣдны посты! Сколько оныя претерпѣль укоровъ, навѣтовъ, гоненій! Но вотъ все-таки, по милости Божіей, стоятъ. Значитъ, крѣпки у него основанія...

Одинъ древній учитель Церкви слѣдующимъ образомъ отвѣчалъ современнымъ ему отрицателямъ поста:

— Какъ?! — говорятъ намъ. — Носить темное платье, отречься отъ всехъ удовольствій, поблѣднѣть лицомъ, истомиться отъ поста? Развѣ Богъ нуждается во всемъ этомъ?

Ну, хорошо, пусть будетъ по вашему! Вотъ игла, чтобы убрать ваши волосы! Вотъ пудра, чтобы освѣжить лицо и блескъ вашихъ зубовъ! Вотъ притиранья, чтобы распространить по вашимъ щекамъ и губамъ ложную бѣлизну и лицемѣрный румянецъ! Увеличьте ваши издержки, снабдите ваши столы дорогими яствами! Смакуйте старыя вина — и когда васъ спросятъ: къ чему все это? — отвѣчайте: я согрѣшилъ противъ Бога; я въ опасности погибнуть навѣки; я не знаю, что мнѣ дѣлать для того, чтобы изнурить себя, распять свою плоть и примириться съ Богомъ, Котораго я оскорбилъ своими пороками... Что можно сказать о такомъ человѣкѣ?

Въ самомъ дѣлѣ, постъ — неразлучный спутникъ покаянія.

Дожды-ли намъ, тѣмъ болѣе, до роскошныхъ-ли яствъ, и лакомствъ, когда насъ постигаетъ какая-нибудь сильная скорбь? Не забываемъ-ли мы въ это время всея удобства, не лишаемся-ли всехъ обычныхъ развлеченій, даже сна? Но какая скорбь можетъ быть сильнѣе, глубже, какъ скорбь о грѣхахъ? Не самое-ли горькое бѣдствіе нашей жизни это, — что мы своими пороками оскорбляемъ Бога и, благодаря имъ, лишаемся общенія съ Нимъ? „Милый сынъ мой, говорила одна благочестивая мать своему царственному сыну, нѣтъ у меня на свѣтѣ ничего дороже тебя, но я желаю лучше видѣть тебя мертвымъ, чѣмъ занятымъ грѣхомъ“. Естественно, что каждый, почувствовавъ дѣйствительную глубину своего паденія и тяжесть грѣха, начинаетъ поститься, и чѣмъ глубже его скорбь о грѣхахъ, тѣмъ строже оныя постится. Напротивъ — кто отговаривается отъ поста, кому не хочется разстаться съ привычными вкусными и изобильными яствами, съ угожденіемъ своей плоти, у того, видно, не глубоко сокрушеніе о грѣхахъ, тому, видно, не дорого спасеніе.

Говорятъ: не въ постѣ дѣло, а въ томъ, чтобы душа наша была чиста передъ Богомъ. Странные люди! Указываютъ на дѣль и отвергаютъ средства, необходимыя для ея достиженія. Одинъ старецъ, встрѣтивъ молодого монаха, вышедшаго изъ харчевни, сказалъ ему: Э, братъ, не доброе дѣло сюда ходить! — Пустяки! — отвѣчалъ тотъ. — Лишь-бы сердце было чисто. — „Сколько лѣтъ живу я въ пустынѣ, воскликнулъ въ изумленіи старецъ, и поцусь, и молюсь, и рѣдко куда выхожу, но еще не приобрѣлъ чистаго сердца, а ты, юный, ходя по харчевнямъ, успѣлъ приобрести чистое сердце. Диво!..“

Говорятъ: не важное дѣло есть скромное жъ въ постѣ, не въ пищѣ постъ; не важное дѣло носить дорогіе, красивые наряды, ѣздить въ театръ, на вечера, въ маскарады, заводить великолѣпную дорогую посуду, мебель, дорогой экипажъ, лихихъ коней, собирать и конить деньги и проч. Но — изъ-за чего сердце наше отвращается отъ Бога, Источника жизни, изъ-за чего теряемъ вѣчную жизнь? Не изъ-за чревоугодія-ли, не изъ-за драгоценныхъ-ли одеждъ,

*) Моя жизнь во Христѣ. П. 192. П. 233. П. 234, 227, 232, 188. (Душенпол. Чт. Февр. 1893 г.).

какъ евангельскій богачъ, не изъ-за театровъ-ли и маскарадовъ? Изъ-за чего мы дѣлаемся жестокосердными къ бѣднымъ и даже къ своимъ родственникамъ — не изъ-за пристрастия-ли нашего къ сластямъ, вообще къ чреву, къ одеждѣ, къ дорогой посудѣ, мебели, экипажу, къ деньгамъ и проч.? Возможно-ли работать Богу и мамой? (Мѡ. 6, 24) быть другомъ міра и другомъ Божиимъ, работать Христу и веліару? Невозможно. Изъ-за чего Адамъ и Ева потеряли рай, пали въ грѣхъ и смерть? Не изъ-за яди-ли единой? Присмотритесь хорошенько, изъ-за чего мы нерадимъ о спасеніи души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию; изъ-за чего прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, виадемъ непрестанно къ противленію Богу, въ жизнь суетную? не изъ-за пристрастия-ли къ земнымъ вещамъ, и въ особенности къ сластямъ земнымъ? Изъ-за чего грубѣетъ наше сердце? Изъ-за чего мы дѣлаемся плотію, а не духомъ, извращая свою нравственную природу? не изъ-за пристрастия-ли къ пищѣ, питію и прочимъ земнымъ благамъ? Какъ же послѣ этого говорить, что ѣсть скоромное въ постѣ не важно?"

Говорятъ, наконецъ, постѣ вреденъ для здоровья.

„Удивительная вещь! Сколько мы ни хлопочемъ и своимъ здоровьемъ, какъ ни бережемъ себя, какихъ самыхъ здоровыхъ и пріятныхъ кушаній ни ѣдимъ, какихъ здоровыхъ напитковъ ни пьемъ, сколько ни отгуливаемся на свѣжемъ воздухѣ, а все, въ концѣ-концовъ, выходитъ то, что подвергаемся болѣзнямъ и тлѣнію. Святые же, презиравшіе плоть, умерщвлявшіе ее безирестаннымъ воздержаніемъ и постомъ, бдѣніемъ, трудами, молитвою непрестанною, обезсмертили и душу, и плоть свою... Удивительное дѣло! Мы, созидая, разрушаемъ свое тѣло, а они, разрушая, созидали: мы, обливая его благоуханіями не избѣгаемъ смрада его, а они, не заботясь о благоуханіи тѣла, а о томъ чтобы душа была благоуханіемъ для Бога, — благоухали свои тѣла. Братія мои! поймите задачу, цѣль своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тѣло и страсти плотскія чрезъ воздержаніе, трудъ, молитву, а не оживлять его и страсти его чрезъ лакомство, пресыщеніе; лѣность“. Нѣтъ, не постѣ, не воздержаніе вредитъ здоровью, здоровье разрушается излишествами всякаго рода. Кому не извѣстно, что при воздержаніи въ пищѣ и питіи человекъ чувствуетъ себя бодрѣе, крѣиче, здоровѣе? Бодрость тѣлесная поддерживаетъ и бодрость духовныхъ силъ.

„Нѣтъ, поститься христіанину необходимо для того, чтобы прояснить умъ и развить чувство, и подвигнуть къ благой дѣятельности волю. Эти три способности человека мы затмѣваемъ и подавляемъ болѣе всего объяденіемъ, пьянствомъ и заботами житейскими, а чрезъ то отпадаемъ отъ Источника жизни — Бога и ниспадаемъ въ тлѣніе и суету, извращая и оскверняя въ себѣ образъ Божій. Объяденіе и сластолюбіе пригвождаютъ насъ къ землѣ и обѣкаютъ, такъ сказать, у души ея крылья. А посмотрите, какой высокой полетъ духа былъ у всѣхъ постниковъ и воздержниковъ! Они, какъ орлы, парили въ небесахъ; они, земнородные, жили умомъ и сердцемъ на небесахъ и слышали тамъ неизреченные глаголы, и тамъ научились божественной премудрости. И какъ человекъ унижаетъ себя чревоугодіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ! Онъ извращаетъ свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту безсловесному и даже дѣлается хуже его. О, горе намъ отъ пристрастій нашихъ, отъ беззаконныхъ привычекъ нашихъ! Они препятствуютъ намъ любить Бога и ближнихъ, и

исполнять заповѣди Божіи; они коренятъ въ насъ преступное плотское себялюбіе, коего конецъ — погибель вѣчная. Такъ пьяница для удовольствія плоти и одуренія себя не жалѣетъ множества денегъ, а нищимъ жалѣетъ копейки; куритель табаку бросаетъ на вѣтеръ десятки и сотни рублей, а нищимъ жалѣетъ конфектъ, который могли спасти его душу; любящіе одѣваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратятъ на одежду и мебель съ посудой огромныя деньги, а мимо нищихъ проходятъ съ холодною и презрѣніемъ; любящіе хорошо поѣсть не жалѣютъ на обѣды десятки и сотни рублей, а бѣднымъ жалѣютъ грошей“.

„Поститься и потому христіанину необходимо, что съ вочеловѣченіемъ Сына Божія природа человѣческая одухотворена, обожена, и мы носимъ къ горнему царствію, которое ѣсть брашно и питіе, по правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; брашна чреву и чрево брашномъ, Богъ-же и сіе и сія упразднить (Римл. 14, 17). Ѣсть и пить, то есть, имѣть пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ свойственно только язычеству, которое, не зная духовныхъ, небесныхъ наслажденій, поставляетъ всю жизнь въ удовольствіи чрева, въ многояденіи и многопитіи. Оттого Госнодь часто обличаетъ въ Евангеліи эту пагубную страсть. Да и разумно ли человекъ жить непрестанно въ желудочномъ чаду, въ желудочныхъ испареніяхъ, поднимающихся внутри отъ непрестаннаго варенія пищи и ея броженія? Развѣ человекъ только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, какой по справедливости можно уподобить всѣхъ, занимающихся непрестаннымъ куреніемъ? Какое удовольствіе жить въ непрестанномъ чаду, испареніи и дыму? На что будутъ похожи жилища наши? Зачѣмъ мы будемъ заражать воздухъ смрадомъ и дышать имъ, а паче всего омрачать душу, убивать ея послѣднія духовныя силы?“

Много-бы можно было сказать о необходимости воздержанія и поста, но, чтобы, не удлинять бесѣды, скажемъ кратко: „Постъ — хорошій учитель: 1) онъ скоро даетъ понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и ѣдимъ, пьемъ гораздо больше надлежащаго, то есть того, чѣмъ сколько требуетъ наша природа; 2) постъ хорошо указываетъ или обнаруживаетъ всѣ немощи нашей души, всѣ ея слабости, недостатки, грѣхи и страсти, какъ начинающая очищаться мутная, стоячая вода оказываетъ какіе водятся въ ней гады или какого качества соръ; 3) постъ показываетъ намъ всю необходимость всѣмъ сердцемъ прибѣгать къ Богу и у Него искать милости, помощи, спасенія; 4) постъ показываетъ всѣ хитрости, коварство, всю злобу безплотныхъ духовъ, которымъ мы прежде, не вѣдая, работали, которыхъ коварства, при озареніи теперь насъ свѣтомъ благодати Божіей, ясно оказываются, и которые теперь злобою преслѣдуютъ насъ за оставленіе ихъ путей“.

Госнодь нашъ І. Христосъ постился, Апостолы постились и притомъ — не мало, но въ пощеніяхъ многаши; и всѣ святые Божіи соблюдали строгій постъ, такъ что, по словамъ одного великаго учителя благочестія, „еслибъ дано было намъ обозрѣть обители райскія, мы не нашли бы тамъ ни одного, кто бы чуждался поста. Такъ и слѣдуетъ. Нарушеніемъ поста потерявъ рай, — подъятіе строгаго поста должно стоять въ числѣ средствъ къ возвращенію потеряннаго рая“.

Что-жь!? Можемъ ли мы убѣдить всѣхъ отрицателей поста въ его необходимости для духовнаго обновленія, для исправленія души?

„Куда намъ! воскликнемъ вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ учителемъ благодаетія, куда намъ! Любовь у нихъ мѣдвянъ и вы желѣзна! Что вы съ ними сдѣлаете?.. А у насъ Богъ—Господь І. Христосъ постившійся, мать у насъ—св. Церковь, уставами требующая поста, споручники наши св. Апостолы, всѣ постники и законоположники поста! Такъ намъ иначе нельзя“... (Еписк. Теофана, „Письма о христ. жизни“ стр. 126).

Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую мать мою—Церковь Божію, спасительно руководствующую меня въ семь временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, Богослуженія, Таинствъ и обрядовъ; благодарю ее за посты, столь для меня благодѣтельные въ духовномъ и тѣлѣсномъ отношеніи; благодарю непорочную мать мою, Церковь Божію, восхищающую меня небеснымъ служеніемъ своимъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указующую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною“.

Библиографія. *Акты, издаваемые виленскою археологическою комиссіею. Томъ XIX—акты, относящіяся къ исторіи бывшей холмской епархіи. Вильна, 1892 года.*

Подъ приведеннымъ заглавіемъ мы имѣемъ предъ собою новый прекрасный трудъ мѣстнаго русскаго ученаго учрежденія, носящаго официальный титулъ: „Комиссія для разбора и издавія древнихъ актовъ“, а въ литературѣ называемаго и называющаго себя сокращенно „Археологическая комиссія“. Трудъ этотъ касается важнаго въ исторіи древней русской жизни уголка, на западной окраинѣ русскаго государства, именно въ по-надбужь, древней холмской земли. Научный матеріалъ для этого труда извлеченъ изъ юридическихъ актовъ древнихъ холмскихъ судовъ, хранящихся нынѣ въ виленскомъ центральномъ архивѣ. Книжки этихъ судовъ писаны на латинскомъ языкѣ, который въ Коронѣ считался официальнымъ юридическимъ языкомъ, точно такъ же, какъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ такимъ языкомъ почитался русскій языкъ. Латинское письмо этихъ книгъ, въ особенности древнѣйшихъ, представляетъ для чтенія не малую трудности, такъ какъ оно вообще очень мелко и почти цѣликомъ состоитъ изъ сокращеній, въ чемъ каждый легко можетъ убѣдиться, взглянувъ на приложенныя къ тому двѣ таблицы палеографическихъ снимковъ. Разсмотрѣніе холмскихъ актовъ и составленіе для нихъ предисловія на этотъ разъ выпало на долю почтеннаго члена археологической комиссіи б. редактора галицкаго „Слова“ Венедикта Михайловича Площанскаго.

Содержаніе холмскихъ актовъ новаго XIX тома прекрасно и съ большими подробностями характеризуемо въ слѣдующихъ 8-ми рубрикахъ предисловія: I, *историки холмскихъ владыкъ до началъ XVII в.*,—неполнота и ошибочность въ ихъ трудахъ по исторіи холмскихъ русскихъ святителей; II, *холмскія актовыя книги*,—ихъ древность и начало съ первой половины XV вѣка, съ 1428 года, ихъ неполнота, отсутствіе строгой хронологической послѣдо-

вательности, перемѣшанные акты и проч.; III, *языкъ холмскихъ актовъ*,—юридическій языкъ Короны, какъ замѣчено выше,—языкъ латинскій, оригинальные и затруднительные приемы писанія на этомъ языкѣ мѣстныхъ русскихъ географическихъ названій и личныхъ именъ, эти названія и имена по своей всеобщности и многочисленности, представляютъ настоящую какъ бы лѣсную чащу, непроницаемую каменную стѣну, а потому и являются неборимымъ историческимъ свидѣтельствомъ за то, что это именно холмская земля, по своему народонаселенію, искони была *коренная русская область*; IV, *Уровецие*,—древній холмскій русскій боярскій или дворянскій родъ, долгое время бывший виднымъ поборникомъ русской православной церкви и народности, а затѣмъ перешедшій въ латинство и ставшій въ ряды отъявленныхъ враговъ той же церкви и народности; V, *римско-католическая церковь и ея представители въ Холмщинѣ*,—высокое и почетное положеніе этой церкви сравнительно съ приниженнымъ положеніемъ православной церкви, титулованіе ея епископовъ было „*reverendissimus in Christo pater dominus, dominus NN Dei gratia episcopus Chelmensis*“; хронологическій перечень ряда ея епископовъ съ 1420 по 1620 годъ; VI, *православная церковь и ея представители*; въ болѣе древнюю пору въ началѣ XV вѣка, она и ея представители епископы и священники пользовались еще въ странѣ, отъ представителей власти, извѣстными правами и почетомъ, ея епископы и священники засѣдали въ судахъ, они избирались народомъ—епископы изъ русскаго боярскаго или дворянскаго сословія; въ послѣдующее же время это положеніе русской церкви измѣнилось и стало клониться къ большому и большому приниженію; въ эту пору мы видимъ уже русскихъ священниковъ—*крестьянъ*, подданныхъ шляхтичей—землевладѣльцевъ (№ 19963, л. 135), которые обходились съ ними, какъ своими рабами; русскіе епископы стали называться только правительственною властью изъ безответственной бѣднѣйшей шляхты, а затѣмъ просто изъ мѣщанскаго сословія; относительно титулованія или почетнаго названія этихъ верховныхъ пастырей русской церкви и священниковъ вообще власти не церемонились: первыхъ обыкновенно называли не *епископами*, а лишь „*владыка*“, „*vladyka-venerabilis, reverendus, religiosus*“, и только, а послѣднихъ—просто—*попъ* такой-то; русскую церковь весьма часто стали именовать уже не церковію, а *синагогою* (*synagoga rit. Rut.*); папы, мѣстное латинское духовенство и польское правительство—все вели неослабный походъ противъ существующей русской церкви и русской народности; VII, *имѣнія холмской православной каедрѣ*; это были села: *Покрова* или *Покровка*, *Стрижовъ*, *Сльиче*, *Космовъ*, и *Цуцнево*, *Бутинъ*, *Жуковъ*, *Невѣрковъ*, *Плаваничи*, *Чешинъ*, *Бѣлополе* и *Бусно*. Чешинъ, Стрижовъ и Плаваничи скоро были отняты польскими королями и переданы холмской католической каедрѣ; Жуковъ и Невѣрковъ продалъ самъ холмскій владыка Филаретъ; села же Космовъ, Сльиче и Цуцнево, по обитію на королевскія села Бѣлополе и Бусно, навсегда вошли въ составъ Грубешовскаго староства; нѣкоторые владыки дѣлали напрасныя попытки возвратитъ своей каедрѣ отнятыя у нея села и переданныя латинской церкви; и VIII (православные русскіе) *епископы Холмскіе и Белзскіе съ 1432 по 1603 годъ*; это были: Григорій (въ мѣрѣ Георгій) изъ Деполицъ (1432—1468 года), Сильвестръ (Савва) 1468—1471, Герасимъ (Григорій или Грицько) Вескій Окушковичъ (1471—1494),

Симеонъ Булакъ (1494—1504), нареченный епископъ Ивашко Сосновскій (1504—1507), Филаретъ (Облазницкій или Терновскій, — 1507—1533), Иона (Ивашко) Сосновскій (1533—1546); потомки и дальнѣйшіе родственники Ионы Сосновскаго: Феодосій Лазовскій (1552—1565), Захарія (въ мѣрѣ Зенько, Зиновій) Ильяшовичъ (1566—1577), Леонтій (въ мѣрѣ Левко Зеньковичъ или Захарьевичъ) Ильяшовичъ Пельчицкій (1577—1585) и Діонисій Іоаннъ Збируйскій (Дмитрій Грицковичъ — 1585—1603 года). Общую, весьма печальную характеристику дѣятельности и жизни этихъ православныхъ холмскихъ святителей — „владыкъ“, выборъ и назначеніе которыхъ шло отъ польскаго правительства, отъ польскаго дворянства и латинскаго духовенства и намѣренно было рассчитано на извѣстныя цѣли — слабость и недѣлливость — можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: это были святители, къ великому прискорбію, не высоко-правственныхъ подвиговъ, не высоко-образованные и просвѣщенные свѣтильники на верху русской церкви, не ревностные и талантливые вѣроучители русскаго православнаго народа; это были печальные продукты той низменной среды, изъ которой они вышли; интересы мелкаго шляхетства, мѣщанская суета, ссоры, тяжбы, вѣчное тасканіе по судамъ изъ-за житейскихъ расчетовъ и выгодъ — вотъ въ общихъ чертахъ девизъ ихъ существованія! О каждомъ изъ вышеперечисленныхъ русскихъ епископовъ въ предисловіи начертана болѣе или менѣе полная и яркая картина его жизнедѣятельности. Послѣдній епископъ Збируйскій уже является извѣстнымъ униатскимъ дѣятелемъ и виновникомъ фактическаго введенія новопровозглашенной въ Брестъ церковной уніи въ православной русской холмской землѣ. Во время епископства Захарія Ильяшовича, Леонтія Ильяшовича, Пельчицкаго и Діонисія Іоанна Збируйскаго, чрезвычайнымъ буйствомъ своего нрава, постоянными грабежами и нападѣніями, отрицаніемъ надъ собою всякаго суда и закона обращаетъ на себя особенно вниманіе вѣтъ епископа Захарія и шуринъ Діонисія — Теодоръ Лаговскій, почему-то въ актахъ прозванный и главнымъ образомъ извѣстный подъ именемъ *Омниса* (Omnis).

Кончая на этомъ нашъ обзоръ новаго XIX тома холмскихъ актовъ и считая его весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую науку, мы не можемъ не высказать нашего благожеланія, чтобы изъ рукъ нашего почтеннаго мѣстнаго русскаго ученаго учрежденія — археографической комиссіи въ дальнѣйшемъ будущемъ еще появились подобные же цѣнные труды въ такомъ же направленіи, черезъ что отдаленныя нации западныхъ окраинъ, эта исконная земля и достоиніе русскаго православнаго народа, все болѣе и болѣе озарятся яркимъ историческимъ свѣтомъ. (Вил. Вѣст.).

Отъ комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ г. Вильнѣ. Въ теченіе великаго поста сего 1893 года въ залѣ Виленской 2-й гимназіи предположены четыре чтенія по воскреснымъ днямъ въ слѣдующіе сроки: 21 и 28 февраля, 7 и 14 марта.

По случаю имѣющей исполниться 19 февраля 32-ой годовщины со времени обнародованія Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.

а также и въ воспоминаніе о горестномъ для всей Россіи событіи, совершившемся 12-ть лѣтъ тому назадъ, 1 марта 1881 года — первыя два чтенія будутъ посвящены изложенію событій царствованія блаженной памяти Царя-Освободителя. Затѣмъ 7 марта будетъ прочитано о св. благовѣрномъ великомъ князѣ Александрѣ Невскомѣ, а 14 марта — о св. градѣ Іерусалимѣ и его достопримѣчательностяхъ.

Чтенія имѣютъ быть иллюстрируемы свѣтлыми картинами и по обыкновенію будутъ сопровождаться исполненіемъ иѣспонній хоромъ воспитанниковъ приходскихъ училищъ г. Вильны.

Начало чтеній въ 2 часа пополудни.

Входъ на чтенія — съ улицы Скоповки.

Плага за входъ пять коп.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга

Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію.

Одесса. 1892 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Адресоваться въ г. Одессу, преподавателю Одесской духовной семинаріи, свящ. І. Стрѣльбицкому.

У него-же можно получать слѣдующія книги

Исторія Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Изданіе 2-е. Одесса. 1892 г. Книга эта Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи раскола. Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкой.

Церковные униатскіе соборы съ конца XVI в. до воссоединенія униатовъ съ православною Церковью. Изданіе второе. Одесса. 1891 г. Цѣна 1 р. 10 к.

Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій). (Біографическій очеркъ). Одесса. 1889 г. Цѣна 36 к.

Пятидесятилѣтіе воссоединенія Бѣлорусскихъ униатовъ съ православною Церковью. Вильна, 1889 г. Цѣна 50 коп.

Св. Модестъ, архіепископъ Іерусалимскій. (Сказаніе пролога, дополненное по греческимъ источникамъ). Одесса. 1892 г. Цѣна 25 коп.

Всѣ цѣны обозначены съ пересылкой.

Примѣчаніе. Готовится къ печати „Обличеніе русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества“.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № 11.